

Е. Г. Субачева
Москва, Россия

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ПОЗНАНИИ МИРА

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию метафоры как основного тропа языка. Автор анализирует роль метафоры в познании мира с точки зрения когнитивной науки. На основе проведенного анализа в статье делается вывод о том, что категория метафоричности относится к одному из наиболее общих и фундаментальных понятий.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *метафоры; метафорическое моделирование; метафорические модели; познание мира.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Субачева Елена Глебовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.*

Адрес: 125047, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14.

E-mail: spring15@yandex.ru.

E. G. Subacheva
Moscow, Russia

A METAPHOR ROLE IN WORLD COGNITION

ABSTRACT. *The article is devoted to the evaluation of a metaphor as one of the main language tropes. The author of the paper researchers a metaphor role in world cognition in terms of cognitive science. On the basis of a cognitive evaluation the researcher comes to the conclusion that a metaphoric category is one of the fundamental language categories.*

KEYWORDS: *metaphors; metaphorical modeling; metaphorical models; knowledge of the world.*

ABOUT THE AUTHOR: *Subacheva Elena Glebovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.*

Ученые с давних пор проявляют интерес к феномену метафоры. Отметим, что именно в античные времена сформировалось понимание метафоры как важной принадлежности языка, чью роль нельзя переоценить для прагматических, коммуникативных, номинативных и, в том числе, для когнитивных целей.

Интерес переводчиков, специалистов по межкультурной коммуникации, логиков, философов, психологов, стилистов, литературоведов, семасиологов и специалистов других областей знания к феномену процесса метафоризации и метафоры, в частности, связан с теми процессами, имеющими место в структуре и динамике современных знаний о мире, а также с новыми направлениями в изучении вербализации знания.

Активный интерес к процессу метафоризации, к его структурно-языковым особенностям, к закономерностям психолингвистики, а также особенностям метафорического употребления слов, вне всякого сомнения, требует пристального внимания исследователей к проблеме семантики как в общеязыковом, так и в философском аспектах.

Процессы метафоризации и, в частности, метафоры как важнейшего тропа языковой системы изучали известные мыслители – от Аристотеля (античная филология) и Руйаки (древнеиндийская филология) до Ж. Ж. Руссо, Г. В. Ф. Гегеля, Э. Кассирера, Х. Ортеги-и-Гассета, а также других философов, лингвистов и представителей других областей знаний. Понимание метафоры существенно расширялось, а заинтересованность в ней со стороны исследователей феномена метафоры с течением времени все более и более множилась.

Так, например, Аристотель свое понимание метафоры показывает в известной работе «Поэтика» как «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или по аналогии» [цит. по: Комкина 2000: 80]. Именно Аристотелю принадлежит одно из самых первых определений этого тропа и, соответственно, именно к его классификации обращаются почти все современные ученые, которые выявляют и анализируют особенности процесса метафоризации.

Аристотель дефинирует феномен метафоры как «перенесение слова с измененным значением из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [Аристотель 1936: 196]. Таким образом, у философа античности Аристотеля метафора как языковой троп представляет собой субъект, обозначаемый одним и тем же словом. К тому же метафора может выражаться не только существительным, но и другой частью речи, главным образом глаголом или прилагательным.

Следующая важная точка зрения Аристотеля, по нашему мнению, может быть отнесена к пониманию метафоры как подобия сравнения, поскольку философ античности не видит суще-

ственной разницы между сравнением и метафорой, подчеркивая свою позицию следующим объяснением: «все удачно употребленные метафоры будут в то же время и сравнениями, а сравнения, наоборот, будут метафорами, раз отсутствует слово сравнения („как“») [Аристотель 1998: 180].

В своей работе Аристотель подчеркивает мысль, что «если ... метафора кажется слишком опасной, то ее легко превратить в сравнение. Ведь сравнение, будучи по существу своему развернутой метафорой, кажется более привычным» [Аристотель 1998: 181]. Таким образом, мы приходим к заключению, что понимание метафоры Аристотелем помогает исследователям языковых структур античной философии отображать понимание природы метафоры античным ученым в современную сравнительную теорию метафоры.

В разные времена точка зрения на метафору как на важнейший языковой троп была совершенно разной. Так, например, в работах древних философов достаточно широко распространена идея о том, что метафора служит «украшению речи» и, соответственно, представляет собой обязательный атрибут поэтического языка. Подобные исследования создали ту необходимую основу, на базе которой стали развиваться современные языковедческие исследования процесса метафоризации и метафоры, в частности, начали складываться те или иные видения о структурной организации и значении метафорических переносов.

Наше понимание метафоры основывается на концепции Т. Г. Поповой [Попова 2002: 180]. Эволюция миропонимания любого индивида сопровождается сменой картины мира в его мировоззрении. Мы отталкиваемся от точки зрения Т. Г. Поповой [Попова 2003: 35-43], что любой естественный язык по-своему членит мир и что любой специфический язык имеет тот или иной определенный способ концептуализации. Действительно, в основе любого естественного языка находится особая модель концептуальной и языковой картины мира.

Что касается языковой картины мира (ЯКМ), то необходимо отметить, что она представляет собой одну из ведущих компонентов в процессе становления мировосприятия человека. Следовательно, значение метафоры при этом сложно переоценить, поскольку роль метафоры в формировании новых понятий действительно существенна. Этот процесс, вне всякого сомнения, оказывает немалое влияние на повседневный язык людей, изменяя его и, в то же время, изменяя мировоззрение человека

и оказывая существенное влияние на способы его постижения понимания реальной действительности, окружающей человека.

Выявление и анализ зафиксированной в языке картины мира в настоящий период развития языковедческой науки происходит в разных направлениях.

В этом понимании мы опираемся на точку зрения Т. Г. Поповой [Попова 2003: 43; 2006: 229-231], которая считает, что метафора играет важную роль в построении языковой картины мира и в членении действительности, статус которой из украшающего речь тропа трансформировался в статус когнитивного осознаваемого средства, организующего мысли и структурирующего язык.

В ряде исследований наблюдается отчетливая тенденция рассмотрения метафоры в качестве «фатальной неизбежности, единственного способа не только выражения мысли, но и самого мышления» [Арутюнова 1990: 11].

Метафора дефинируется нами как «неизбежное явление человеческого мышления и человеческого языка, несущее важнейшую функцию в познании и описании мира» [Попова 2006: 245], а также как «инкорпорированная способность человеческого мышления» [МакКормак 1990: 185].

Подобный подход к процессу метафоризации и к самой метафоре, в частности, имеет существенное значение в современный период развития языковедческой науки. Таким образом, мы приходим к выводу о важности метафорического мышления, которое способствует возникновению синхронных значений, находящихся применение в коммуникативном акте. Человеческий язык использует метафорические единицы для передачи тех или иных конкретных значений, применяя в данном процессе уже имеющиеся категории. Среди подобных категорий, например, можно назвать грамматические структуры.

Характерной особенностью метафорических лексических единиц является их способность обозначать новое, неявное и неизвестное через уже известное, зафиксированное в виде тех или иных конкретных языковых единиц. Таким образом, мы приходим к закономерному выводу о важной роли метафорических единиц в создании языковой картины мира. Соответственно, мы можем утверждать, что метафора представляет собой средство познания действительности, а также средство организации опыта взаимодействия с окружающей действительностью.

Если мы зададимся вопросом «а что же лежит в основе метафоры?», то ответом для нас будет – «заимствование идей и смысла контекста будет лежать в основе метафорических единиц». В контексте нашего описания роли метафоры в познании мира подчеркнем еще одну важную, с нашей точки зрения, мысль: метафорична сама мысль и эта мысль развивается через сравнение.

Таким образом, мы приходим к заключению, что проблема метафоры имеет непосредственную и тесную связь с психофизиологической организацией человека, и, соответственно, метафора актуальна как в аспекте интегральных междисциплинарных исследований, так и в отдельных парадигмах знаний, в том числе и в лингвистической науке, которая направляет свое пристальное внимание на исследование одного из важных свойств человека – языковой коммуникации – в разных аспектах этой системной организации и функционирования.

При метафорическом употреблении слов сходство при переносе значения может относиться не только к самым разнообразным сторонам предметов и явлений, но и к различным социокультурным реалиям. Механизм переноса значений основывается на сопоставлении явлений или фактов, в которых новое метафоризированное значение слов и выражений узнаваемо на основе известного старого.

Таким образом, описывая роль метафоры в познании окружающей действительности, мы приходим к выводу, что в современной лингвистике язык рассматривается как феномен, в котором сконцентрированы огромные пласты информации. Язык, реализуя функцию хранения и передачи нравов и обычаев, традиций, вбирает в себя новые смысловые оттенки, закрепляя их в различных источниках. Именно в метафоре содержится ключ к пониманию основ не только национально-культурного видения мира, но и понимания его универсального образа.

Кроме этого, мы также приходим к заключению, что категория метафоричности относится к одному из наиболее общих и фундаментальных понятий, отражающему существенные всеобщие свойства и отнесения явлений действительности и познания по признаку нахождения ассоциативных связей между ними.

ЛИТЕРАТУРА

Аристотель. Поэтика // Античные теории языка и стиля. – М., 1936. 201 с.

Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск, 1998.

Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990.

Комкина Е. О. Метафора в образовании значений предлогов // Когнитивная семантика. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. Ч. 2. С. 80-82.

МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры : пер. с англ. // Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. С. 358-386.

Попова Т. Г. О роли когнитивной лингвистики в изучении мета-языка права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. № 2 (14). С. 180-197.

Попова Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : монография. – М. : Издательство «Народный учитель», 2003. 195 с.

Попова Т. Г. Языковое сознание как основополагающий фактор общения // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности : XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации, посвященный памяти А.А. Леонтьева и 40-летию первого, организованного им семинара по психолингвистике. – М. : РАН (Институт языкознания), 2006. С. 229-231.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. С. 26-52.

REFERENCES

Aristotel'. Poetika // Antichnye teorii yazyka i stilya. – M., 1936. 201 s.

Aristotel'. Etika. Politika. Ritorika. Poetika. Kategorii. – Minsk, 1998.

Arutyunova N. D. Metafora i diskurs // Teoriya metafory. – M. : Progress, 1990.

Komkina E. O. Metafora v obrazovanii znacheniy predlogov // Kognitivnaya semantika. – Tambov : Izd-vo TGU, 2000. Ch. 2. S. 80-82.

MakKormak E. Kognitivnaya teoriya metafory : per. s angl. // Teoriya metafory / obshch. red. N. D. Arutyunovoy i M. A. Zhurinskoy. – M. : Progress, 1990. S. 358-386.

Popova T. G. O roli kognitivnoy lingvistiki v izuchenii metayazyka prava // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2002. № 2 (14). S. 180-197.

Popova T. G. Natsional'no-kul'turnaya semantika yazyka i kognitivno-sotsiokommunikativnye aspekty (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) : monografiya. – M. : Izdatel'stvo «Narodnyy uchitel'», 2003. 195 s.

Popova T. G. Yazykovoe soznanie kak osnovopolagayushchiy faktor obshcheniya // Rechevaya deyatel'nost'. Yazykovoe soznanie. Obshchayushchiesya lichnosti : XV Mezhdunarodnyy simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii, posvyashchenny pamyati A.A. Leont'eva i 40-letiyu pervogo, organizovannogo im seminara po psikholingvistike. – M. : RAN (Institut yazykoznaniya), 2006. S. 229-231.

Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty. – M. : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1996. 288 s.

Teliya V. N. Metafora kak model' smysloproduktivnosti i ee ekspresivno-otsenchnaya funktsiya // Metafora v yazyke i tekste. – M., 1988. S. 26-52.